

Под заботливым присмотром Иейри ученики, пострадавшие в инциденте в Дубовом доме, полностью восстановились примерно за неделю. Тренировки возобновились, и как раз во время послеобеденного спарринга четверо первокурсников разминались на поле, когда к ним направился сенсей Годжо со знакомой фигурой под мышкой.

«Эй, смотрите все! Смотрите, кто со мной!» - воскликнул Годжо, махая рукой и указывая на человека, которого он держал под мышкой.

Все тут же встали: «Хаку!» Юта с улыбкой отозвался.

Когда двое опоздавших встретились со всеми, по кругу пошли приятные улыбки, за исключением Хаку, которая, как всегда, сохраняла нейтральное выражение лица, но можно было утверждать, что ее глаза казались немного мягче, чем стеклянный, впалый взгляд в первые дни их знакомства. Хаку вежливо и почтительно поклонился, но этим их приветствия и ограничились. Остальные не стали стесняться и крепко обняли ее, ведь Хаку так давно не присоединялась к остальным первокурсникам на спортивной площадке.

Годжо тепло улыбнулся, видя, как хорошо Хаку приспосабливается к жизни здесь. «Нет отдыха для усталых, мы здесь, чтобы тренироваться. Так что приступим», - сказал он с садистской ухмылкой, наслаждаясь мыслью о хаосе и боли. «Этот спарринг индивидуальный - все пятеро будут драться за себя. Тот, кто останется последним, не будет подвергаться дополнительным тренировкам с моей стороны. Как всегда, никаких проклятых техник, это чистое боевое искусство с использованием только деревянного оружия».

Пятеро кивнули в знак понимания, взяли в руки деревянные палки и вышли на поле, держась на расстоянии. Маки не удержался и бросил взгляд в сторону Хаку, вспомнив, когда они в последний раз стояли на поле вот так. Правда, в отличие от того времени, сейчас Хаку казался заметно оживленным, когда они вращали палку в руках - словно проверяли, насколько тяжела их коса. Она сдержала ухмылку, которая хотела пробиться к ее улыбке, и сосредоточилась на задаче, оценивая круг и самую очевидную угрозу на данный момент.

«Начинайте!» скомандовал сэнсэй Годжо, и по его команде ученики быстро переместились в центр.

Как и ожидала Маки, первым на нее набросился Юта, смело замахнувшись в сторону, а она уклонилась, текущая как вода. Мгновенно сцепившись в схватке один на один, они продолжали сражаться, но никто не обращал на них внимания. Панда и Инумаки побежали прямо на Хаку, и те тоже быстро среагировали. Хаку стремительно двинулся вперед, втыкая кончик деревянного шеста в землю и используя его как рычаг, чтобы подпрыгнуть в воздух над двумя атакующими. Несмотря на изменение курса, Панду и Инумаки было нелегко обмануть. Доказав, что и они могут бросить вызов гравитации, они подпрыгнули в воздух: Панда сначала ударил лапами, а Хаку откинулся назад - и, приземлившись на землю, они перевернулись вниз головой.

Прижимаясь к земле, как змея, они набросились на ноги Инумаки и Панды, которые

приземлились вскоре после Хаку. Инумаки слегка подпрыгнул, когда двое сцепились, щелкая при столкновении и обмениваясь ударами; глаза Хаку не отрывались от Инумаки. Когда Хаку отвлекся, Панда напал сзади, пытаясь повалить ученика, но поскольку он был учеником сенсея Годжо последние два месяца, это было бы непросто. В последнюю секунду Хаку дернула плечом в сторону, позволяя своему телу укрыться в земле. Откатившись в сторону, Панда на долю секунды столкнулась с Инумаки, прежде чем восстановить равновесие.

«Отлично!» Панда улыбнулась, с еще большим нетерпением ожидая продолжения. Инумаки кивнул в знак согласия. Хаку был предельно сосредоточен: бой был далек от завершения и далеко не прост.

У троих появилась новая компания - Маки и Юта, ранее сражавшиеся один на один, оказались втроем. Двое напали на маленькую группу, пока все готовились к предстоящему натиску. Опасность была велика, атаки продолжались с такой скоростью, что не оставляли места для ошибок: один неверный шаг или ошибка - и конец, потеря сознания на неизвестный срок, который никто не хотел проверять. В этой схватке Маки и Хаку снова столкнулись лицом к лицу, в их горящих глазах пылала мысль о доминировании.

В разгар схватки Маки не могла не улыбнуться, прокричав сквозь шум бьющихся деревянных столбов: «Ты жив! Это что-то новенькое».

Хаку, как всегда, со стоическим выражением лица, не уступал Маки в скорости и плавности атак. «Я всегда был живым», - прокричали они в ответ, не позволяя ответу нарушить их концентрацию.

«В последний раз мы сражались, как безжалостное избиение давно умершего животного. Это было уныло и жалко. Статуя наконец-то ожила, как интересно», - игриво поддразнила Маки, заставив Хаку слегка попятиться.

В плане силы Маки по-прежнему превосходила Хаку. Однако, как ни странно, знания Хаку в области боевых искусств насчитывали более 1200 лет: техники появлялись и исчезали, усиливались и совершенствовались, и все это из памяти мастера Тенгена. Хотя Хаку и споткнулся, но прохода не было, и они скрутили свои тела, перенеся вес с ног на руки.словно гимнастка в движении, ее центр тяжести постоянно смещался, и Маки было еще сложнее найти слабое место.

Проклятые техники были запрещены, но это никак не влияло на легкость, которую Хаку демонстрировал на протяжении всей тренировки, как и в случае с проклятым призраком в Дубовом доме. Казалось, гравитация не властна над ними: они двигались без ограничений, но удары ногами и руками по деревянному столбу ложились на них с таким весом, как если бы каменщик укладывал кирпичную плиту. Казалось, что весь их вес - это вес перышка, даже шаги Хаку было трудно расслышать - и так бы и было, если бы шум битвы полностью прекратился.

В данный момент Маки не хотел этого признавать, но Хаку сражался хорошо. Учитывая их

последнюю тренировку, улучшение не составило бы труда, но даже для обычного ученика разница была поразительной. Находясь в одиночестве на ступеньках, ведущих к спортивной площадке, Годжо внимательно следил за каждым движением. Из всех людей он потратил больше всего времени на тренировки Хаку, но во время тех боев Хаку был далеко не таким бойцом, как сейчас. Можно с уверенностью сказать, что окружение сверстников раскрывает каждого с новой стороны.

Очевидная угроза, которой обычно была Маки, теперь сменилась Хаку. Желая довести до предела возможности Хаку, четверо первокурсников подсознательно решили устроить поединок «четыре на один». Со всех сторон они атаковали с разной скоростью и настолько резко, что невозможно было попасть в какой-то ритм. В предыдущих поединках с Годжо-сенсеем он как будто обладал скоростью четырех человек, но, как всегда, он был всего лишь одним человеком. Теперь же, когда атаковали разные люди, Хаку с трудом справлялся с разрывом между их физическими и умственными способностями, который увеличивался с каждой секундой.

Борьба за то, чтобы не отстать от них, была удручающей, и мало-помалу движения Хаку становились все более скованными. То, что когда-то было равным наступательным боем, перешло в наступление: Хаку защищался всеми силами. Ловкость, которая когда-то напоминала текущую реку, затвердела, как кальцинированный камень, погрузившись глубоко в море, чтобы защититься от четырех нападавших.

Как и следовало ожидать, последний удар нанес Юта, сбив Хаку с ног и выбив оружие из его руки. По умолчанию Хаку был первым, кто выбыл из их тренировочной игры. Опустившись в позу, напоминающую слабого ребенка, Хаку тяжело дышал, с хрипом вдыхая и выдыхая воздух из легких. Каждый выдох сопровождался хриплым кашлем, который звучал так, будто он лишится легкого, если будет продолжаться слишком долго. Запыхавшиеся, с ноющими мышцами и блестящим на лбу потом, Хаку выкладывались на полную, но им еще предстояло пройти долгий путь, чтобы компенсировать разрыв между воспоминаниями мастера Тенгена и своими физическими возможностями.

Падение Хаку лишь запустило цепочку домино, и один за другим первокурсники оказались в таком же состоянии. Затем Инумаки, потом Юта; последняя битва состоялась между Пандой и Маки, которая длилась недолго. Маки, как всегда, стояла победителем, на ней не было ни царапины, она вертела в руках деревянный посох и осматривала повреждения, нанесенные ее товарищам.

Годжо встал со своего места на лестнице, прошел вперед и медленно похлопал им: «Отличная работа, все вы. Я вижу, что миссия была действительно полезной для всех вас. Разве вы не рады, что я дал его вам сейчас? Как самоотверженно с моей стороны!» Он широко ухмыльнулся, что в данный момент было никому не нужно.

«Однако с сегодняшнего дня Кохакучан может официально вернуться к занятиям, миссиям и тренировкам вместе со всеми вами», - объявил Годжо. «Высшие чины также выдали Кохакучану студенческий билет. Подойдите и возьмите его!»

Годжо гордо размахивал карточкой в руке, но Хаку было все равно. Лежа на земле, они смотрели на сэнсэя Годжо с полнейшим безразличием, предпочитая более удобную твердую почву. Видя, что Хаку не хочет вставать, Годжо метнул карту в их сторону, и она с тихим стуком упала в траву, но Хаку все равно не стал ее поднимать.

«В любом случае, с этого момента все ваши миссии и тренировки будут оцениваться мной, чтобы определить, кто в этом году примет участие в мероприятии доброй воли с нашей сестринской школой в Киото», - продолжал Годжо как ни в чем не бывало. «Обычно в этом мероприятии участвуют второй и третий курсы, но третий курс сейчас находится за границей, а второй...» - его фраза оборвалась на полуслове.

«Поэтому я выдвигаю двоих из вас для участия! Пусть в будущем у нас будут благоприятные результаты, не так ли?» Годжо усмехнулся, повернувшись спиной к пятерым, и отошел, подняв руку и помахав. «И не забудьте, Кохаку, Инумаки, Юта, Панда, увидимся вечером на дополнительных занятиях».

Поднявшись по лестнице, Годжо исчез, и Маки осталась одна разбираться с беспорядком. Сначала она подошла к тому месту, куда сэнсэй Годжо бросил удостоверение личности Хаку. Она протянула руку, чтобы поднять ее, и, когда она прочитала информацию, ее глаза остановились на чем-то неожиданном.

«Специальный класс?! Ты тоже?!» Она задохнулась и в шоке бросила удостоверение обратно на землю.

Полежав еще несколько мгновений, Хаку перевернулись на спину и посмотрели на Маки. «Что это?» - спросили они.

«Ты одного уровня с Ютой. Вы оба - особые маги», - объяснила Панда.

«И что же?» спросил Хаку и еще раз переформулировал вопрос, все еще не понимая.

Маки скрестила руки: «Это значит, что система оценок испорчена».

Юта, Панда и Инумаки успели сесть, когда посмотрели на Хаку, который все еще лежал.

«Да ладно, Маки, ты же видела, как Хаку расправился с проклятием Особого класса в Дубовом Доме, как ни в чем не бывало. Наверняка именно этого ждал Совет, прежде чем выдать Хаку удостоверение», - настаивала Панда, пытаясь найти причину.

Маки покачала головой: «В каком мире мы живем». С этими словами она ушла, оставив остальных на поле под ярким полуденным солнцем.

«Кто-нибудь скажет мне, что это значит?» в третий раз спросил Хаку.

Наконец на вопрос Хаку был дан ответ. Остальные объяснили, как именно работает система оценок в дзюцу мира магии и проклятых духов. Когда тренировка закончилась, Хаку помогли встать, а Юта и Инумаки поддержали своего одноклассника, обхватив друг друга руками, и они встретились с Маки у торгового автомата, чтобы вернуться в общежитие и отдохнуть.

Дорожка, ведущая туда, пересекалась с открытым входом во внутренний двор школы. Обычно она не была длинной, но сегодня это ощущалось особенно остро, так как Юте пришлось приседать, чтобы подставить руку Хаку - ведь Хаку была значительно ниже ростом, а Инумаки, который был ближе по росту, не приседал, но и не помогал поддерживать чужой вес. Каким бы стройным ни был Хаку, нести почти мертвый вес человека было нелегко. Из-за этого группа шла медленнее обычного, не торопясь.

На полпути через двор тело Хаку напряглось и замерло. Юта и Инумаки тоже были вынуждены остановиться, повернув головы, чтобы понять, в чем может быть проблема. Хаку широко раскрытыми глазами смотрел на главный вход в школу, когда они сделали шаткий шаг вперед, вытянув правую руку в сторону в знак того, чтобы остальные не делали больше ни шагу.

Надвигалась буря.

<http://tl.rulate.ru/book/104264/5284503>